

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

IX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН
(автоаннотации и краткие сообщения)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
1973

ИСТОРИЯ И ИДЕОЛОГИЯ

М.В.Воробьев

ЗВАНИЯ И ТИТУЛЫ ЧЖУРЧЖЭНСКИХ ВОЖДЕЙ В ДОЦЗИНЬСКИЙ ПЕРИОД

В письменных источниках сохранились китайские, киданьские, корейские, а также местные звания и титулы чжурчжэньских вождей до провозглашения государства Цзинь.

Как только мохэцы (предки чжурчжэней) появились в Китае (I-я половина III в.), они получили китайские титулы и звания: вождь мохэ получил звание "правителя области" Боличжоу - "цзинь", вождь хэйшуй мохэ - звание "главноначальствующего" - "дудудини", которое вскоре было заменено званием "военного губернатора" - "цзиньляоши". Пожалование таких званий оказалось своеобразной политической заявкой на гегемонию на северо-маньчжурских землях. Сами же звания явно не соответствовали реальному положению этих вождей на местах и по смыслу ближе к почетным титулам. Вскоре в этих местах киданьское влияние сменило китайское.

Начиная с X в. кидани жалуют крупным чжурчжэньским вождям титул "царя" - "вана" или "великого царя" - "давана". На Дальнем Востоке эти титулы обычно давали самостоятельным правителям независимо от структуры их власти. Титулы обязывали их носителей к признанию верховной власти императора, в данном случае - киданьского. Из пяти известных случаев таких пожалований три приходится на долю вождей "мирных" чжурчжэней и два - на долю "воинственных" вождей. Иногда этот титул принимал форму "тайвань", шивнуу, повидимому, то же значение. Судя по биографиям некоторых носителей этих титулов (Пуна, Алу, Мавань) и по положению в их владениях, можно говорить лишь о значительности этих вождей.

дей, а не о государственном характере их власти. Титул "тайши" - некогда один из высших почетных титулов танского двора - имели около семидесяти чжурчжэньских вождей. Его точное значение в чжурчжэньской среде неизвестно, но самая его распространенность и анализ биографий его носителей свидетельствуют о том, что он не содержал прерогатив, выходящих за пределы обязанностей племенных вождей стадии военной демократии или "варварского" государства. Он мог, позднее, принадлежать даже главе такого образования, например, Ингэ (1095-1103). Поступок вождя Адаосяня, просившего в 1036 г. корейцев заменить его титул "тайши" на корейское звание, дополнительно свидетельствует о жалованном, формальном его характере. Такой киданьский титул не мешал его носителям лично ездить представляться к корейскому двору, как это сделал вождь Акак в 1055 г. Во всех случаях визитов корейская летопись, кроме титулов, отмечает и реальное положение их носителей: вождь, большой вождь, военачальник. Наиболее известное звание из всех носимых чжурчжэньскими вождями, - это "цзедуши". Оно тоже китайское. Его давали в танское время генеральным инспекторам пограничных районов; в обязанность таких инспекторов входило "умиротворение зарубежных варваров". Первоначально это было очень высокое звание, но династия Сун, пытаясь переложить дело "умиротворения варваров" на самих "варваров", начала жаловать его чужеземным вождям. В Ляо это звание сохранило двойное употребление: его давали либо особым киданьским чиновникам из пограничных областей, либо - крупным чжурчжэньским вождям. Раскрытие характера этого звания у чжурчжэней имеет существенное значение для понимания структуры их власти. "Цзиньши" определенным образом связывает "тайши" и "цзедуши": "Люди Ляо называют цзедуши - тайши! Все от Цзинь-цзу (Угуная) до Тай-цзу (Агуда) имели его" ("Цзиньши", цз. I). Другой источник дополняет: "Чжурчжэни из поколения в поколение передают звание ляоского цзедуши" ("Цидань го чжи", цз. 10). Иногда ставят знак равенства между ними, считая, что "цзедуши" - это киданьское чтение "тайши". Но это заблуждение, так как в "Ляоши" и в "Цзиньши" оба они упомянуты в перечне званий. Очевидно, что между ними в цитированной фразе предполагается не поглощение, а совмещение части и целого. В цзване I "Цзиньши" много говорится об интригах, связанных с получением или наследованием

звания "цзедуши", причем ему придается смысл "верховного правителя" "немирных" чжурчженей, жалованное же, ляское его происхождение отнюдь не подчеркивается. На этом положении отчасти покоится признание существования у "немирных" чжурчженей общеплеменного вождя или даже государя уже с Угуная (I-я пол. XIV.) В действительности, мнoземный вождь, получивший это звание, становился главным представителем, уполномоченным киданей на своих землях и в сфере своего влияния. Взамен каких-то льгот он брал на себя обязанность поддерживать мир и порядок в этой сфере и для этого получал благословление использовать свою мощь против "непослушных" соседей. Само по себе это звание не означало изменение общественной сущности власти, хотя его использование как-то могло способствовать наступлению таких изменений. Первые чжурчжэни, награжденные этим званием, действовали как рядовые племенные вожди, а некоторые из них даже и не претендовали на роль объединителей (Бэгу, Тапуе и др.). Рассмотренные звания и титулы отражают не общественное содержание власти чжурчжэньских вождей и даже не столько ее оценку в глазах соседних правителей, сколько жалованную, репрезентативную функцию, в основном почетную (титулы "цзиньляоши", "даван", "тайши") или связанную уже с должностной нагрузкой (звание "цзедуши").

Следующая группа званий в большей мере отражает реальное положение их владельцев в чжурчжэньском обществе. Неудивительно что и по происхождению эти звания чаще всего местные, чжурчжэньские. Все родовые и племенные вожди чжурчжэней назывались "боцэнь" (чж. "богин "). "Богин" - это вождь независимый, который в мирное время управлял своим родом или племенем, а в случае войны собирал дружину и становился во главе ее, принимая дополнительные звания "мэньань" или "моукэ". В "Цзиньши" зафиксировано свыше сорока носителей звания "богин". Вожди нескольких племен носили звание "хулу", т.е. "главноначальствующий". Звание "богин" было упразднено Агудой после первых же побед над киданями, как напоминание о былой независимости вождей, а звание "хулу", принадлежавшее более могущественным вождям, было сохранено в виде звания должностной иерархии "богиле" "Богиле" (кит. "боцзиле") - это то же наименование племенных вождей, но по времени более позднее чем "богин". Оно появилось, по видимому, при Ингэ и употреблялось лишь в среде вождей племени ваньянь, признававших власть главного вождя этого племени

и являвшихся соратниками и помощниками этих последних. Отсюда и родилась характеристика этих званий как должностей в аппарате управления, фактически еще несуществовавшего, например, при Угунае. Такое должностное их значение возникло позднее, с созданием Агудой должностной иерархии "богиле", названия отдельных должностей которой он заимствовал из родовых и племенных званий своего племени ваньянь. Появление нового звания "дубоцзиле", т.е. верховного вождя, очевидно отражает фактическое объединение "немирных" чжурчженей в правление Уясу (II03-III3). Впрочем, даже в период завершения этого объединения существовало китайское по происхождению звание "госян" ("соправитель", "канцлер"), сосуществовавшее со званием "дубоцзиле". Звание "госян" давали лицам, осуществлявшим очень важные обязанности, например, связи с киданьским двором. Угунай - глава племени ваньянь - его не имел, а Ята - вождь одного из родов этого же племени - имел. При Ингэ это звание получил сын его старшего брата - Хэчжэ, обойденный наследством, при Агуда - его родич Сагай.

Таким образом, рассмотрение главнейших званий и титулов чжурчженских вождей до провозглашения государства Цзинь (III5), как иноземных, так и собственно чжурчженских, не свидетельствует о наличии должностной государственной нагрузки. Лишь с вступлением в период "варварского" государства (рубеж XII в.) чжурчженские звания и титулы начали приобретать государственную окраску, и система "богиле", созданная в III3 г., явилась первым аппаратом управления государственного типа, все четыре-пять должностей которого, однако, заимствовали звания старой племенной структуры (кроме звания "богин").

С.Г.Кляшторный

РОЛЬ СОГДИЙЦЕВ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ТЮРКСКОГО И УЙГУРСКОГО КАГАНАТОВ (VI-IX вв.)

Как показано в ряде работ (С.В.Киселев, А.Н.Бернштам и др.) основой хозяйственной деятельности тюркских и огузских (уйгурских) племен было экстенсивное кочевое скотоводство. Различные формы скотоводческого хозяйства сочетались с неполной оседлостью, позволявшей, в очень ограниченных масштабах